

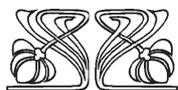
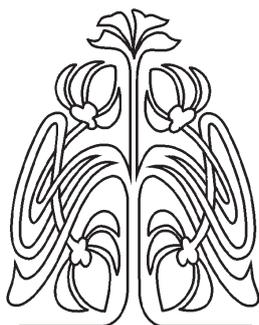

ФИЛОСОФИЯ

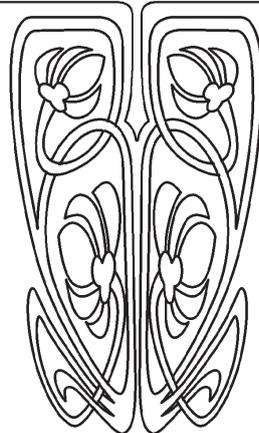
УДК 1(091) +165.65

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В КРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ А. И. ВВЕДЕНСКОГО И В. Э. СЕЗЕМАНА

Владимиров Павел Анатольевич – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: vladimirov_p_a@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Статья посвящена рассмотрению проблемы рационального и иррационального в познании в русской критической философии А. И. Введенского и В. Э. Сеземана. Выделяется специфика методологии Введенского в его исследованиях возможности достижения цельного мировоззрения, основанного на критическом подходе в теории познания. Обозначенная в рамках критической методологии проблема демаркации научного и вненаучного знания показывает самоочевидность существования взаимоотношения между рациональными и иррациональными феноменами. Поэтому достижение всеобщего, или цельного миропонимания, отвечающего критериям достоверности, возможно только при использовании инструментария логического анализа и создания в философии особой области знания, имеющего логическое право на существование, – критической метафизики. Дальнейшее развитие проблемы рационального и иррационального в познании непосредственно осуществляется в творчестве Сеземана, где философ акцентирует внимание на сложном системном характере объективного знания, претендующего на всеобщность и необходимость. Историко-философская реконструкция взглядов русского неокантианца показывает, что основными структурными элементами теории чистого знания выступают принцип бесконечности познания и принцип системности знания. Посредством компаративистского анализа указывается на продуктивность дальнейшей рефлексии творчества русских неокантианцев в рамках истории философии и философии науки.

Ключевые слова: русская философия, неокантианство, критическая философия, рациональное и иррациональное, теория познания.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-374-378

Проблема формирования объективного знания о бытии эксплицитно восходит к вопросу о наличии рациональных и иррациональных компонентов в процессе познания окружающего мира. Возникновение этой проблемы в русской критической философии в противоположность русской религиозной традиции связано с попыткой нахождения достоверных оснований для объективного познания, отвечающего критериям всеобщности и необходимости. Рассмотрение рационального и иррационального в рамках вопроса о возможности достижения объективного знания происходит в творчестве А. И. Введенского. В последующем В. Э. Сеземан непосредственно обращается к теме соотношения рационального и иррационального в процессе познания мира, указывая на необходимый характер иррациональных составляющих при построении целостной системы знания о бытии. Проблема заключается в том, что на основании научного знания выстраивается целостная картина мира, которая должна отвечать на все возникающие вопросы о структуре бытия, его компонентов и составляющих. Но в действительности не существует единого представления о бытии или достоверного мировоззрения, основанных на позитивных науках, которые были бы в состоянии дать

ответы на фундаментальные вопросы, возникающие в процессе человеческого существования.

Введенский ставит вопрос о возможности реализации всеобщего знания в рамках критической философии, ориентированной на примат рациональности рассуждений. В своей работе «Опыт построения теории материи на принципах критической философии» осуществляет критику догматизма и эмпирических оснований в теоретическом научном знании. Эмпиризм, основанный на объективности опыта, не может с достоверностью констатировать, что опытные данные имеют всеобщий и необходимый характер. Согласно Введенскому, одним из основных условий существования несомненного знания является наличие идеи причинности, понимаемой в качестве неотъемлемой форма сознания. В эмпиризме же эта идея исходит из опыта, т.е. без опытных данных невозможно установить следствий для выведения закономерностей и создания теории. Такой подход опровергается Введенским из-за невозможности абсолютной достоверности единичного опыта, из которой складывается сущность эмпиризма. Традиция рационализма, берущая начало в методологии Декарта, тоже не удовлетворяет условиям объективности, так как рационализм «заблуждается, считая знание возможным в том случае, если идея причинности, хотя и не черпается из опыта, а всё-таки внушается нам извне» [1, с. 43]. В подобном виде рационализм нуждается во вспомогательных предположениях, которые наличествуют в качестве догматов и не требуют обоснования и доказательства, т.е. принимаются как самоочевидные положения. Но достоверные и объективные положения не могут выстраиваться на основании догматизма или кажущейся всеобщности результатов опыта.

Для решения вопроса возможности формирования несомненного знания Введенский выдвигает несколько условий. Во-первых, стоит определить, какое именно знание следует считать объективным; во-вторых, выявить сферу достоверного применения принципов познания; в-третьих, разграничить область научного и вненаучного знания. Следуя традиции кантовской философии, он выделяет математику и естествознание в качестве областей получения несомненного знания. Критицизм допускает достоверность знания, полученного посредством математики и естествознания, как факт. Но критическая философия «показывает те условия, при которых у нас получается логическое право допускать существование того факта, то есть – логическое право быть убежденным в достоверности математики и естествознания, а также и все следствия, вытекающие из этих условий» [2, с. 1].

Важнейшим следствием является положение, что все предметы, изучаемые математикой и естествознанием, к которым русский философ относит пространство и время, данные внутреннего и внешнего опыта считаются только явлениями, а не истинным бытием. Здесь обнаруживает себя расхождение позиции Введенского и Канта, так как пространство и время признаются лишь явлениями, а средством проверки на объективность знания выступают законы логики. Исходя из этого русский философ делает вывод, что надежное знание, выходящее за пределы простого констатирования данных опыта, составляют лишь законы и основанные на них предсказания и заключения о различных явлениях, а не метафизические понятия и гипотезы. Попытка дать достоверное и рациональное объяснение истинного бытия неизбежно приводит исследователя к метафизике, так как нельзя создать достоверное знание о вещах в себе посредством применения логических законов мышления (в том числе нельзя достоверно судить о пространстве и времени). Несомненным знанием он называет только то, которое формируется логически правильным образом, в соответствии с законами мышления, достоверное же применение принципов познания сводится к согласованности хода рассуждений с логическими законами мышления. Соответственно, сферой рационального применения принципов познания является наука, так как только в ней реализуется логическое право пользоваться умозаключениями для создания несомненного знания.

Разграничение научного и вненаучного знания делается с целью устранения метафизики из оснований науки, что является условием для формирования цельного мировоззрения на базисе несомненного знания. Научное знание должно разрабатываться посредством критического, а не догматического рационализма. Соответственно, философия как «система научно разработанного мировоззрения» [3, с. 23] имеет дело именно с критической метафизикой, не занимающейся предметами научного знания, а рассматривающей феномены, относящиеся к вненаучной области, но с достоверной очевидностью обнаруживающие себя в человеческом существовании. Цельное мировоззрение объединяет область критической метафизики и научно переработанного знания, которое определяется в качестве фундаментального основания для объективного постижения мира. Поэтому научное и вненаучное знания находятся в сложном взаимодополняющем отношении между собой, так как «существуют предметы, которые по самому понятию о них никогда и нигде не могут стать

предметом возможного опыта, а всего только будут являться верой» [4, с. 161]. Но для того, чтобы исключить интуитивно-мистические элементы из теории познания и находиться в рамках критической философии, следует ориентироваться на примат научно разработанного мировоззрения при построении теоретических систем. Для объяснения же и формирования цельного мировоззрения необходимо учитывать также сферу критической метафизики и рационально невыразимых моментов человеческого существования, к которым Введенский относит такие феномены, как «вера», «уверенность» и «убежденность».

Сеземан, в отличие от Введенского, иначе ставит вопрос о достижении достоверного знания и акцентирует внимание на неотъемлемом присутствии иррациональных моментов в познавательной деятельности, ориентированной на целостное познание мира. Проблема сочетания рациональных и иррациональных моментов в познании возникает вследствие направленности критического идеализма на достижение целостного, а не фрагментарного и единичного знания, что достижимо на уровне теоретико-прикладных наук. Для рассмотрения способа решения этой проблемы с позиции Сеземана следует указать на две важные составляющие его критической философии: принцип системности и теорию чистого знания.

Первый имплицитно включает в себя принцип бесконечности, который выявляет основную характеристику знания – его беспредельность и незаконченность. «Изначально философскому творчеству Сеземана присуще стремление доказать то, что человеческое знание вырастает из некоей допредметной установки, в которой нет дистанции между объектом и субъектом, и в дальнейшем знание ни объективно, ни субъективно, но представляет из себя единство объекта и субъекта, именно знание как таковое, чистое знание» [5, с. 61]. Сеземан разъясняет принцип системности посредством рассмотрения историко-философского контекста развития содержания понятий «рационального» и «иррационального». В античной философии первая рефлексия этих понятий была предложена в школе Пифагора в виде дихотомии предела и беспредельного. Именно в их содержании есть предпосылки для дальнейшего развития понимания знания как сочетания противоположных элементов: мира чувственного и умопостигаемого. Лейтмотивом всей эллинской философии является рефлексия единства противоположностей, которые выражались в разных понятийных формах, но всегда относились к проблематике возможно-

сти достоверного познания. В учении Платона и его последователей впервые отчетливо обрисовываются логические очертания «понятий предела и беспредельного». Позднее Аристотель предложит свой синтез двух начал – формы и материи, относящихся уже не к бытию идей, отвлеченных от чувственной реальности, а к миру вещей. Развитие понятий рационального и иррационального прослеживается в Новое время в смещении акцента с их различия и двойственности на внутреннее и систематическое единство, но зарождается и впоследствии сохраняется тенденция категорического противопоставления рационального и иррационального в познании до появления критической философии. Все знание становится конечным, имеющим предел и границы в виде рационально постижимого знания, остальное же выносится за скобки и обозначается недостоверным. В немецком идеализме происходит возврат к наследию Античности, к принципу бесконечности, утверждающему, что «нет пределов и границ философскому познанию, необъятно и необозримо многообразие доступного ему мира явлений» [6, с. 96].

Посредством принципа бесконечности знания осуществляется только постановка проблемы, но не предлагается методология её решения. Продолжая ход своих рассуждений, русский философ говорит о необходимости систематического единства знания, что делает возможным рациональную рефлексию бесконечного знания в рамках критического подхода. Таким образом, можно выделить в философии Сеземана принцип системности знания, который основывается на строгой методологии и заключается в наличии корреляции рациональных и иррациональных моментов в объективном знании. Если для Введенского показателем достоверного применения принципов познания является согласованность с логическим правом делать умозаключения, то у Сеземана это принцип системности, т.е. в процессе объективного познания следует учитывать рационально-иррациональный, или проблематический характер знания.

Своеобразный подход Введенского и Сеземана к решению вопроса о соотношении рационального и иррационального в познании не только значим в рамках историко-философского исследования русского неокантианства, но и требует своей рефлексии с позиции философии науки. Критицизм Введенского, основанный на методе логицизма, имеет методологию и исследовательский подход, схожие с аналитической философией и традицией позитивизма, а существенное различие обнаруживается в постановке вопроса о значении философии в

научном познании. Философия, согласно Введенскому, определяется как научно переработанное мировоззрение, являющееся частью целостной картины мира, или цельного мировоззрения, которое для достижения полноты представления необходимо включает в себя внеаучную область знания. С этой точки зрения интересна позиция Сеземана, который положительно характеризует позитивистские интенции ориентированности философии на достижения науки, но основной точкой расхождения с идеями позитивизма является положение о рационально-иррациональном характере знания. На творчество Сеземана оказала влияние Марбургская школа неокантианства, чем и объясняется положительное отношение к тесному взаимодействию философии с позитивными науками. В своей статье «Теоретическая философия Марбургской школы» русский неокантианец пишет, что «ориентирование на науки и стремление к систематическому единству знания – это две руководящие тенденции того направления критического идеализма, которое представляет Марбургская школа» [7, с. 61].

Общая интенция марбургцев, направленная на системность знания, как видим, нашла своё непосредственное отражение в философии Сеземана и послужила основанием для развития его теории чистого знания, но положение о неразрывности рациональных и иррациональных моментов познания отличается самостоятельностью и оригинальностью. Н. А. Дмитриева справедливо замечает, что «Сеземан, оставаясь методологически на неокантианской почве научного познания, находит в самой структуре знания обязательный

иррационально-психологический компонент, что позволяет ему говорить о “рационально-иррациональной сущности” “объективного знания”» [8, с. 175]. В заключение стоит отметить, что проблема рационального и иррационального, решаемая в творчестве Введенского и поставленная в трудах Сеземана, иллюстрирует специфику русского неокантианства, что выражается в своеобразии применения критического подхода и используемой методологии при решении вопросов теории познания.

Список литературы

1. Введенский А. И. Опыт построения теории материи на принципах критической философии. М., 2011. 352 с.
2. Введенский А. И. Новое и легкое доказательство философского критицизма. СПб., 1909. 25 с.
3. Введенский А. И. Логика как часть теории познания. М., 2014. 440 с.
4. Философия Канта и основания практической философии / под общ. ред. В. Н. Белова и Л. И. Тетюева. Саратов, 2013. 204 с.
5. Белов В. Н. Философская система В. Э. Сеземана // Философское наследие С. Л. Франка и современность. Саратов, 2008. С. 61–69.
6. Сеземан В. Э. Рациональное и иррациональное в системе философии // Логос. Междунар. ежегодн. по философии культуры. М., 1911. Кн. 1. С. 93–122.
7. Сеземан В. Э. Теоретическая философия Марбургской школы // Кантовский сборник. 2010. Вып. 4 (34). С. 60–80.
8. Дмитриева Н. А. Русское неокантианство : «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007. 512 с.

Образец для цитирования:

Владимиров П. А. Проблема рационального и иррационального в критической философии А. И. Введенского и В. Э. Сеземана // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 374–378. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-374-378.

Problem Rational and Irrational in Critical Philosophy of A. I. Vvedenskiy and V. E. Sezeman

Pavel A. Vladimirov

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: vladimirov_p_a@mail.ru

The article is devoted to the problem of the rational and irrational in cognition in the Russian critical philosophy of A. I. Vvedenskiy and V. E. Sezeman. The specificity of Vvedenskiy's methodology in his studies is based on the possibility of achieving an integral worldview based on a critical approach in the theory of knowledge. The problem of demarcation of scientific and extra-scientific knowledge, indicated in the framework of Vvedenskiy's critical methodology, shows the self-evidence of the existence of the relationship between rational

and irrational phenomena. Therefore, the achievement of a universal or integral worldview that meets the criteria of reliability is possible only with the use of the tools of logical analysis and the creation in philosophy of a special field of knowledge that has a logical right to exist – a critical metaphysics. Further development of the problem of rational and irrational in cognition is directly carried out in the works of Sezeman, where the philosopher focuses attention on the complex system nature of objective knowledge of the claiming for universality and necessity. The historical and philosophical reconstruction of the views of the Russian neokantian shows that the basic structural elements of the theory of pure knowledge are the principle of infinity of knowledge and the principle of the system of knowledge. Through comparative analysis points to further reflection, creativity productivity Russian neokantians in the framework of the history of philosophy and the philosophy of science.

Key words: Russian philosophy, neokantian, critical philosophy, rational and the irrational, theory of knowledge.

References

1. Vvedenskiy A. I. *Opyt postroyeniya teorii materii na printsipakh kriticheskoy filosofii* [Experience in building a theory of matter on the principles of critical philosophy]. Moscow, 2011. 352 p. (in Russian).
2. Vvedenskiy A. I. *Novoye i legkoye dokazatel'stvo filosofskogo krititsizma* [New and easy proof of philosophical criticism]. St. Petersburg, 1909. 25 p. (in Russian).
3. Vvedenskiy A. I. *Logika kak chast' teorii poznaniya* [Logic as part of the theory of knowledge]. Moscow, 2014. 440 p. (in Russian).
4. *Filosofiya Kanta i osnovaniya prakticheskoy filosofii*. Pod obshch. red. V. N. Belova, L. I. Tetyueva [Kant's philosophy and foundation of practical philosophy]. Eds. V. N. Belov, L. I. Tetyuev. Saratov, 2013. 204 p. (in Russian).
5. Belov V. N. *Filosofskaya sistema V. E. Sezemana* [Philosophical system V. E. Sezeman]. *Filosofskoye naslediyе S. L. Franka i sovremennost* [Philosophical heritage S. L. Frank and modernity]. Saratov, 2008, pp. 61–69 (in Russian).
6. Sezeman V. E. *Ratsional'noye i irratsional'noye v sisteme filosofii* [Rational and irrational in the philosophy of the system]. *Logos. Mezhdunar. ezhegodn. po filosofii kultury* [Logos. International yearbook on philosophy of culture]. Moscow, 1911, book 1, pp. 93–122 (in Russian).
7. Sezeman V. E. *Teoreticheskaya filosofiya Marburgskoy shkoly* [Theoretical Philosophy Marburg school]. *Kantovskiy sbornik* [Kant's compilation], 2010, iss. 4 (34), pp. 60–80 (in Russian).
8. Dmitrieva N. A. *Russkoye neokantianstvo: «Marburg» v Rossii. Istoriko-filosofskiye ocherki* [Russian Neokantianism «Marburg» in Russia. Historical and philosophical essays]. Moscow, 2007. 512 p. (in Russian).

Cite this article as:

Vladimirov P. A. Problem Rational and Irrational in Critical Philosophy of A. I. Vvedenskiy and V. E. Sezeman. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 374–378. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-374-378.
